

Ранним утром золотистый луч солнца пробился сквозь резные узоры оконных переплетов и наискось упал в опочивальню павильона Линъюнь. Свет озарил широкое ложе из сандалового дерева, на спинке которого красовались искусные резные фигуры парящих орлов. Бледно-голубые шелковые полога, обрамлявшие кровать, тихо колыхались от легкого сквозняка.

Люй Ли резко подскочила на кровати!

Под рукой ощущалось мягкое, гладкое шелковое одеяло, украшенное вышивкой с мощными соснами и кипарисами, а под телом — матрас из той же дорогой ткани. Подушка с темно-синим шелковым чехлом еще хранила отпечаток ее головы. Это определенно была не жесткая койка в комнатухе, где она жила как служанка. Это была кровать Наследного принца!

Воспоминания о прошлой ночи нахлынули подобно приливу: мрачная красильня, жуткое привидение, спина Наследного принца, сражающегося в лужах крови, и, наконец, ее собственный обморок от ужаса.

— Наследный принц! — сердце Люй Ли подскочило к самому горлу, ее охватил всепоглощающий страх.

Для служанки спать на постели господина — величайшее неуважение. Если с Наследным принцем что-то случилось из-за того, что он спасал ее, она была готова хоть сейчас готовиться к собственной смерти, лишь бы искупить вину!

Она в смятении сорвала с себя одеяло, не успев даже обуться, и, спотыкаясь, бросилась из спальни в главную залу. Увиденное заставило ее замереть на месте.

Наследный принц сидел за обеденным столом, широко расставив ноги. Одной ногой он похозяйски опирался на табурет, а в руке держал истекающую жиром свиную рульку. Он с аппетитом вгрызался в мясо, не заботясь о манерах, — щеки были набиты, а уголки рта перепачканы соусом. Утреннее солнце падало на его мужественное лицо, придавая ему черты первобытной, кипучей жизненной силы.

— М-м... Проснулась? — Дунфан Юй, услышав шум, поднял голову от рульки и невнятно поприветствовал ее, даже не вытерев испачканный соусом рот. — Чего застыла? Садись есть, нет ничего важнее еды.

Такой резкий контраст с ночными событиями сбил Люй Ли с толку. Но осознание того, что Наследный принц жив, здоров и с таким аппетитом уплетает мясо, вмиг разрушило ее психологическую защиту. Она с глухим стуком опустилась на колени у его ног и разрыдалась.

— Наследный принц, у-у-у... Раба думала, что вы... что с вами что-то случилось, я так испугалась! Если бы с вами... если бы вы пострадали, я бы тоже не стала жить! У-у-у...

— Тьфу, тьфу, тьфу! — Дунфан Юй с отвращением сплюнул.

Он бросил кость на тарелку, небрежно вытер жирные руки о полы халата — Люй Ли от этого зрелища едва не лишилась чувств — и, наклонившись, похлопал ее по плечу той самой рукой.

— Чего голосишь с самого утра? Дурной знак! Твой господин обладает великой удачей, сам Владыка преисподней стороной обходит, что со мной станется? Вставай и ешь!

— Но... но прошлой ночью... — Люй Ли, всхлипывая, подняла голову, все еще не в силах отойти от страха.

Дунфан Юй приподнял бровь и кивком указал ей посмотреть за свою спину. Люй Ли проследила за его взглядом и ахнула, едва не лишившись чувств снова!

Дунфан Юй, проявив поразительную прыть, правой рукой ухватил ее за пояс и, как котенка, поднял в воздух. Он усадил ее на табурет и одновременно приложил палец к губам, призывая к молчанию.

То самое жуткое привидение из красильни теперь тихо стояло в тени позади Наследного принца. Она больше не выглядела раздувшейся и окровавленной — на ней было странное одеяние. Казалось, оно было скроено из особой бумаги; фасон был диковинным, Люй Ли никогда такого не видела. Кривоватый длинный халат и штаны из того же материала. На ногах даже красовались бумажные тапки с грубыми стежками — сразу видно, что делал новичок.

Ее длинные волосы, которые раньше свисали, облепленные тиной, были собраны в аккуратный хвост. Пустые, кровоточащие глазницы исчезли — их закрывали черные бумажные очки. Все это Дунфан Юй вырезал и сжег для нее утром.

Сейчас на лице призрака застыла вымученная, почти неестественная улыбка смирения. Она даже неуклюже поклонилась ошеломленной Люй Ли, словно приветствуя ее.

Люй Ли смотрела на это, вытаращив глаза, и, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом, вцепилась в рукав Наследного принца.

— Не бойся, пока она безопасна, — Дунфан Юй запихнул в рот мясную булочку и, невнятно успокаивая, похлопал Люй Ли по спине. — Ешь и слушай. Сюлянь, рассказывай.

Призрак, названный Сюлянь, слегка кивнул и подплыл ближе, но остановился на расстоянии, которое было комфортным для Люй Ли. Ее голос больше не звучал пронзительно; он наполнился скорбным спокойствием, словно доносился из далеких времен.

— Рабу зовут Сюлянь, я была родом из небольшого государства на окраине империи Сюань-юань. В тот год урожай не задался, помещик поднял арендную плату, и нам стало нечем

кормить семью. Муж договорился со мной, что мы возьмем сына Гоува и отправимся в столицу к дальним родственникам, в надежде найти работу и хоть как-то выжить...

В красильне стоял удушливый запах едких красителей и сырой плесени. У огромных чанов рабочие, сгорбившись, трудились в гнетущей атмосфере.

— Быстрее! Шевелитесь! Эту партию нужно сдать срочно, если пропустите срок — вычту из оплаты! — раздался резкий, хриплый женский голос.

Это была управляющая Сюй. Низкая и дородная, с шеей, почти скрытой складками жира, она размахивала блестящим ротанговым хлыстом, ведя себя крайне высокомерно. Под ее крики и угрозы рабочие задвигались быстрее, их лица были полны изнеможения и страха.

— Ты! Да, ты! — маленькие глазки управляющей Сюй точно выцепили фигуру в толпе.

Это была Сюлянь, пришедшая совсем недавно, но работавшая довольно проворно. Управляющая грубо ткнула ее хлыстом в спину и руку.

— Руки-то быстрые, а глаза где? Ткань не пропиталась, цвет будет неровным! Смотри у меня внимательнее!

Сюлянь, стоя у края огромного чана, изо всех сил давила тяжелой деревянной палкой на груды ткани, пытаясь полностью погрузить ее в мутный раствор. После многих дней изнурительной работы у нее кружилась голова, а перед глазами плыли черные круги. От тычка хлыста управляющей Сюй по телу разлилась острая боль, и она инстинктивно попыталась отодвинуться вдоль края чана.

— Еще и уворачиваться вздумала?

Управляющая Сюй сверкнула треугольными глазами, резко взмахнула кистью, и хлыст со свистом рассек воздух, с силой обрушившись на бедро Сюлянь! От нестерпимой боли и неожиданного толчка Сюлянь вскрикнула, палка выскользнула из рук, и она потеряла равновесие!

Раздался всплеск! Сюлянь с головой рухнула в холодный, липкий чан с краской!

В этот самый момент в цех, важно покачивая веером, вошел молодой человек в шелковом халате с напыленным лицом. В сопровождении слуги он расхаживал по помещению, как хозяин жизни. Это был старший молодой господин семьи Лю — Лю Цимин.

<http://bllate.org/book/18860/1840173>